ГЛАВА 214. Я СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ.

Переодевшись, Ло Сяоси почувствовала жажду и открыла холодильник. Она была удивлена, увидев внутри так много бутылок ее любимой минеральной воды.

Заподозрив, что это иллюзия, она достала одну и помахала ею в сторону Су Ичэна: «Разве они у нас не кончились?»

Су Ичэн ответил: «Я только что купил коробку.»

«Фу, ты переоделся… чтобы купить их?» - Ло Сяоси снова почувствовала, что это иллюзия — он когда-нибудь занимался такими тривиальными вещами?

«А как же иначе? - подошел Су Ичэн: - Я сделал это только для тебя, а что получу от тебя взамен?»

Конечно.

Ло Сяоси тут же поцеловала Су Ичэна в щеку.

Су Ичэн был доволен. Он гладил лицо Ло Сяоси: «Я сделал это просто по дороге, но я рад, что у тебя есть что-то для меня.»

Ло Сяоси: «…Ты обманул меня и разрушил доверие!»

Она показала свою маленькую обиду Су Ичэну, только чтобы быть заключенной в его объятия без возможности вырваться.

Она улыбнулась, как лиса, и намеренно прижалась к Су Ичэну.

«Что ты делаешь?»

Су Ичэн уставился на красные губы Ло Сяоси.

«Смотри! - Ло Сяоси начала свое наступление с помощью обаяния, передав бутылку Су Ичэну: - Она еще не открыта, ты… тьфу…»

Оказалось, что ее маленькая обида наконец рассеяна Су Ичэном, и они вдвоем занялись кокетливой возней в гостиной.

Никто не заметил, что с противоположной стороны здания на них был нацелен телеобъектив, снимавший сумасшедшие кадры.

Было уже больше пяти вечера, когда Су Ичэн отвез Ло Сяоси домой.

Ло Сяоси разсстегнула ремень безопасности: «Хочешь что-нибудь сказать?»

Су Ичэн протянул руку и остановил Ло Сяоси: «Ты не вернешься ко мне сегодня вечером?»

«Я обещала отцу проводить половину каждой недели дома., - Ло Сяоси мягко оттолкнула руки Су Ичэна.: - Просто подожди меня, и я вернусь к тебе завтра!»

После этого Ло Сяоси толкнула дверцу машины и, скользнув к своему дому, оглянулась и

помахала Су Ичэну: «Пока!»

Су Ичэн стиснул зубы: «Ты чертова цыпочка.»

«Вернешься завтра? Значит, я сделаю так, что ты не сможешь выйти за мою дверь.» - Су Ичэн задумался.

Отец Ло поливал растения в саду, но сразу заметил, как счастлива его дочь, когда она вошла. Он рассмеялся: «Почему бы тебе не пригласить его войти?»

«Почему? Он был всего лишь моим шофером, - Ло Сяоси сделала вид, что её раздражает ухаживание Су Ичэна: - Лао Ло, это та камелия, которую ты вырастил в прошлом году? Она расцвела!»

«Цветы всегда цветут, - вкрадчиво произнес старый Ло: - В отличие от ваших отношений.»

«Что ты хочешь этим сказать?» - Ло Сяоси изобразила горечь.

«Я имею в виду, что ваши отношения ни к чему не придут, в отличие от этого цветка, который расцветает, питаясь удобрениями, - Лао Ло было все равно, обидит он ее или нет: - Прекрасное сравнение, не правда ли?»

Ло Сяоси была опечалена: «Чушь собачья!»

Она сомневалась, что в этом мире найдется другой такой же жестокий человек, как ее отец.

«Каждый отец в этом мире должен стараться изо всех сил исполнить желание своей дочери и заботливо помогать ей избежать горя.»

Только Лао Ло был особенным человеком, который всегда напоминал ей о ее шрамах.

Но сегодня ее шрамы зажили.

«Ты так счастливо сияешь, так что же случилось? - отец Ло толкнул ее локтем: - Я действительно разочарован недавним рынком акций, так что поделись со мной своей удачей и счастьем?»

Ло Сяоси с презрением посмотрела на своего старика.: «Я знаю, что ты выуживаешь что-то о Су Ичэне и обо мне, и это жалко!» Она схватила Лао Ло за руку: «Не важно, что ты проиграл на фондовом рынке. Потому что я буду много зарабатывать, и ты сможешь на меня рассчитывать. Пойдем ужинать, я умираю с голоду!»

Лао Ло произнес: «Что? - и добавил: - Вчера вечером ты была в отъезде, а сегодня, возможно, с Су Ичэном, и сегодня ты даже не ужинала?»

Ло Сяоси удалось скрыть свою неуверенность: «Конечно, я ела, но недостаточно. Итак, теперь я голодна!»

На ужин Лао Ло принес ей жареного острого цыпленка, которого она всегда просила: «Сяоси, помни, что чмужчина не будет дорожить тем, что может легко получить.»

«…» Ло Сяоси внезапно остановилась и в замешательстве посмотрела на Лао Ло.

В отличие от нервной Ло Сяоси, Лао Ло казался гораздо проще. Он улыбнулся: «Мужчины

рождаются завоевателями. Чем труднее завоевать свою добычу, тем неизгладимее в памяти погоня. Папа занимается бизнесом уже много лет, и самые впечатляющие люди для меня - самые трудные клиенты.»

Ло Сяоси поняла, что вот-вот выдаст себя, но в конце концов взяла себя в руки: «Старина Ло, зачем ты мне это сказал?

Старый Ло улыбнулся и взмахнул руками: «Говорят, что Су Ичэн заигрывает с тобой. Это был мой совет.»

Ло Сяоси внутренне вздохнула с облегчением, потому что подумала, что старый Ло мог узнать о них.

После ужина мистер Ло и миссис Ло гуляли вместе. Госпожа Ло вздохнула: «Наша непослушная девочка, должно быть, очень обрадовалась при мысли, что обманула нас. Но что такого хорошего в Су Ичэне, что она любит его сердцем и душой?»

«Однажды она поймет, что ошибается, - отец Ло обреченно замахал руками: - Пусть будет так. Если она когда-нибудь выйдет за него замуж, тогда они действительно созданы друг для друга.»

Уже совсем стемнело, когда Ло Сяоси доиграла несколько партий в шахматы. После этого Ло Сяоси удалилась в свою комнату ровно в 11 часов вечера, объявив, что ей пора спать.

Но на самом деле она не могла заснуть.

Во всяком случае, кажущееся небрежным предупреждение отца поколебало ее разум.

«Мужчина никогда не дорожит тем, что получает легко? Даже если это живые люди вокруг него?» - думала она.

Может быть, она была одержима тем, что не пожалеет об этом, несмотря на все свои тревоги?

Ло Сяоси повернулась на кровати, когда зазвонил ее телефон на прикроватном столике. Она взяла его и увидела, что это был звонок Су Ичэна.

«Алло?» - она ответила на звонок несчастным голосом.

Су Ичэн уловила в ее голосе нотки недовлоьства: «Что-нибудь случилось?»

Ло Сяоси вцепилась в телефон, словно решившись на что-то: «Когда ты поговоришь с моим отцом?»

В трубке послышался тихий смех Су Ичэна: «Тебе так не терпится?»

«...» - Ло Сяоси прикусила губу, чтобы удержаться от признания.

«Просто подожди немного, - сказал Су Ичэн, - у меня есть кое-какие дела на данный момент.»

«Что ?» - спросила Ло Сяоси.

Су Ичэн на некоторое время замолчал: «Ты узнаешь это в будущем.»

Должно быть, есть что-то особенное.

Ло Сяоси почувствовала, что ей не терпится услышать то, о чем сказал Су Ичэн, но она знала, что должна подождать, учитывая, что Су Ичэн никогда не меняет своего мнения.

Но если она действительно хотела это узнать, то должна была вытянуть это из него, как вчера.

С огромной ценой, как та, которую она заплатила вчера.

В конце концов, Ло Сяоси решила сохранить напряженность: «Хорошо, просто подожду.»

Она начала болтать с ним, и, как ни странно, он не отмахивался от ее сплетен.

Напротив, Су Цзянань была чертовски занята.

В отношении Ван Хонга росло подозрение, как и в отношении Донцзы, который был очень хитер и для которого Кан Жуйчэн нанял адвоката. Следственная группа по-прежнему не имела ни малейшего представления о важнейших уликах и должна была продолжать свою тяжелую работу.

Были выходные, но им приходилось работать до глубокой ночи.

Цзян Шаокай был единственным, кто был полон энтузиазма и никогда не жаловался. Когда Су Цзянань спросила, почему, он сказал: «Если мне придется выбирать между мертвыми и живыми, я выберу первое.»

Су Цзянань знала правду: Цзян Шаокай, должно быть, снова был приглашен на свидание с Чжоу Цилань, а его работа служила благовидным предлогом, чтобы избежать свиданий.

Она решила немного подразнить его: «Почему ты не встречаешься с девушками чаще? Возьмешь ли ты в жены мертвую женщину?»

Цзян Шаокай был почти потрясен его словами: «Су Цзянань, неужели у тебя нет какой-нибудь приятной шутки?»

Су Цзянань пожала плечами, вытерла чашку и поставила ее на место: «А теперь я ухожу.»

Сегодня от Кан Жуйчэна ничего не было, и она успокоилась от мысли, что он, должно быть, потерял свой интерес к ней, только чтобы столкнуться с ним, когда она выходила из своего кабинета.

Он был в ветровке, с дорогой сигаретой во рту, такой классный на вид. Однако в дыму за его четко очерченными чертами скрывалось что-то опасное и злое.

Дьявол - самое подходящее для него слово.

Су Цзянань подсознательно хотела обойти его, но Кан Жуйчэн встал у нее на пути, как будто ясно читая ее мысли: «Ты так боишься меня, что не поздоровалась?»

«Как вы думаете, на каких условиях мы общаемся?» - холодно сказала Су Цзянань.

«Но я здесь только ради тебя, - Кан Жуйчэн проигнорировал ее отношение: - Может, прогуляемся вместе?»

«Не забывайте, что здесь полицейский участок, - Су Цзянань отступила назад, подальше от него: - Никто не может здесь плохо себя вести, уходите сейчас же!»

Кан Жуйчэн слегка прищурился на Су Цзянань: «Женщина сделала то же самое, что и ты, но она умерла через несколько лет после этого.»

«Вы мне угрожаете?» - Су Цзянань перестала бояться и посмотрела ему прямо в глаза. Как законопослушная и порядочная гражданка, она не имела оснований бояться такого негодяя.

«Нет, я говорю тебе, что тебе лучше не быть такой дерзкой, - внезапно набросился на нее Кан Жуйчэн: - Нет никого, кого бы я не мог заполучить. Не надо мне диктовать.»

Когда их глаза встретились, леденящий страх пополз от Кан Жуйчэна, как змея, выпустившая свой страшный язык, и она невольно вздрогнула.

«Ты можешь винить только себя за то, что вышла замуж за кого-то из семьи Лу, - сказал Кан Жуйчэн своим ледяным голосом: - Я ненавижу Лу больше других!»

Су Цзянань захотелось выругаться на него.

«Есть слишком много людей, чья фамилия Лу, чтобы он мог всех ненавидеть, он только что сбежал от психиатра?» - подумала она.

Она решительно обошла его и направилась к выходу из полицейского участка, а сзади раздался его ледяной голос: - Помни, рано или поздно ты будешь моей.»

Су Цзянань проигнорировала этот голос, но внутри нарастал страх. Она ускорилась и бросилась бежать, когда вышла из участка.

Увидев, что Цзянань поспешно бежит, дядя Цянь вылез из машины: «Что с вами, юная госпожа?»

«Ничего, - Су Цзянань успокоилась, увидев дядю Цяня, и открыла дверь: - Пойдем скорее домой.»

Теперь только дома она будет чувствовать себя в безопасности.

Было уже почти утро следующего дня, когда она закончила принимать душ. Она подсчитала разницу во времени с Лу Бояном, согласно подсчётам он должен был спать.

Но теперь рядом с подушкой звонил ее телефон, и звонил он!

Страх Су Цзянань тут же исчез. Она подняла трубку и услышала знакомый голос: «Ты еще не закончила?»

«Да, только что вернулась, - Су Цзянань легла на подушку Лу Бояна и спросила несчастным голосом: - Во сколько ты завтра вернешься?»

«Что случилось?» - впервые он услышал, как Су Цзянань спрашивает так прямо.

Су Цзянань закусила губу и тихо произнесла: «Я скучаю по тебе.»